

Он всё никак не мог рассмотреть меч Тан Цзянли, чувствуя, что он ему знаком, но никак не мог вспомнить, где его видел. Он был уверен лишь в том, что это не демонический артефакт, а скорее бессмертный, но название его оставалось загадкой.

Ли Цзюньянь покачал головой:

— Его артефакт он не создавал сам. Говорят, этот меч был с ним с самого рождения.

Е Чанцзянь удивился:

— Как это с рождения? Неужели его мать родила меч?

Ли Цзюньянь ответил:

— Говорят, меч материализовался из его тела. Есть также слухи, что он — бессмертный дух, сошедший в мир смертных для испытаний.

Янь Уюй воскликнул:

— Неудивительно, что он владеет семью каналами! Эй, Юаньсы, может, и ты бессмертный дух?

Услышав слова Ли Цзюньяня, сердце Е Чанцзяня забилося сильнее. Ответ, казалось, был на поверхности.

Он тут же встряхнул головой.

Просто совпадение. Тан Цзянли и так необычен, его артефакт, конечно, тоже. Все эти разговоры о материализации из тела — не более чем слухи.

Трое друзей подошли к арене для поединков старших учеников. Вокруг царила суета, место было переполнено.

Ученики Четырёх Великих Школ Культивации, одетые в свои традиционные одеяния, плотно окружили арену, не оставляя ни малейшего просвета.

На севере арены возвышалась смотровая башня высотой в несколько десятков метров. Наблюдателями были заместитель патриарха Клана Меча Танмэнь Тан Жои, старейшина Тан И и патриарх Медицинской Секты Тушань Ту Лию.

Янь Уюй удивился:

— Почему мы никогда не видим патриарха Секты Сердца Юньшань и патриарха Клана Алхимии Сяо?

Ли Цзюньянь понизил голос, заговорщически прошептал:

— Патриарх Секты Сердца объявил, что уходит в затворничество, а патриарх Сяо, как говорят, страдает от скрытой болезни. В мире культивации ходят слухи, что отношения между Четырьмя Великими Кланами уже не те, что прежде, и они лишь внешне поддерживают видимость единства...

Янь Уюй наивно моргнул и перевёл взгляд на арену.

Тан Цзянли, с мечом Ханьцзянь за спиной, стоял прямо, облачённый в сине-белые одежды

культиватора. Его широкие рукава развевались на ветру, придавая ему вид бессмертного, окутанного аурой святости.

Юнь Сянжун держал в руках цитру Фуси, улыбаясь, словно мягкий ветер. Его белые одежды с золотой отделкой излучали спокойствие и утончённость, словно он был вне этого мира.

Ученики обоих полов внизу были покорены. Многие подпирали лица руками, их глаза сверкали зелёным светом, а слюна буквально капала изо рта.

Е Чанцзянь несколько раз покашлял, затем вытащил из рукава Ли Цзюньяня белый кусок ткани с надписями «Большой» и «Малый» и начал зазывать окружающих учеников:

— Ну-ка, давайте, делайте ставки! Кто ставит на победу Тан Цзянли, выбирайте «Большой», кто на Юнь Сянжун — «Малый»!

Большинство учеников Клана Меча выбрали Тан Цзянли, а ученики Секты Сердца — Юнь Сянжун. Некоторые колебались.

Янь Уюй, из уважения к Е Чанцзяню, поставил на Тан Цзянли, а Ли Цзюньянь, взвесив всё, выбрал Юнь Сянжун.

Е Чанцзянь поставил свой ароматический мешочек с облачным узором на «Большой».

Их шумные действия привлекли внимание как смотровой башни, так и арены.

Взгляд Тан Цзянли случайно встретился с взглядом Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь сложил руки у рта, глубоко вдохнул и громко крикнул:

— Тан Цзянли, я поставил всё своё состояние на тебя! Если проиграешь, у меня останутся только тусы!

Ученики разразились смехом.

Уголок губ Тан Цзянли слегка приподнялся, его глаза засияли, как луна, а лицо стало подобно цветку фужуна.

На арене несколько учеников культивации упали в обморок.

Строгий голос Тан И раздался со смотровой башни:

— В Далёких Облаках и Водах запрещено шуметь!

— И собираться для азартных игр!

Е Чанцзянь с полной серьёзностью заявил:

— Какие азартные игры? Это же мой свадебный подарок Тан Цзянли!

Тан И, услышав это, казалось, вот-вот упадёт в обморок от гнева. Он хотел отругать его, но слова застряли в горле, и его лицо покраснело от ярости.

Е Чанцзянь крикнул:

— Старейшина, начинайте уже! Не морите голодом моего брата Цзянли!

Тан И бросил на него сердитый взгляд, откашлялся и произнёс:

— Этот поединок: Клан Меча Танмэнь против Секты Сердца Юньшань. Начало боя, помните о мере!

Юнь Сянжун, держа цитру Фуси, поклонился и мягко произнёс:

— Юнь Сянжун из Секты Сердца Юньшань.

Тан Цзянли ответил поклоном и холодно сказал:

— Тан Чэнье из Клана Меча Танмэнь.

Юнь Сянжун произнёс:

— Прошу наставить.

С этими словами он начал играть.

Цитара излучала мягкий белый свет. После двух предварительных аккордов раздалась мелодия, струящаяся, как горный ручей, переливающаяся, как жемчуг, падающий на нефрит, то взлетая, то опускаясь, лаская слух, словно пение соловья, чистое и ясное.

Затем последовал ещё один аккорд, и мелодия стала более напряжённой, громкой и высокой, словно тысяча коней мчалась в атаку, как волны, обрушивающиеся на берег, заставляя всё тело напрягаться.

Аккорды становились всё быстрее, поднимая эмоции до предела, и, наконец, последний аккорд прозвучал, как трагический крик, готовый разбиться, как нефрит, или как глубокий вздох, оставляющий после себя размышления.

Когда мелодия закончилась, её эхо ещё долго витало в воздухе, и всё вокруг замерло в странной тишине. Е Чанцзянь огляделся и увидел, что ученики с недостаточным уровнем культуры уже погрузились в иллюзию.

Цитара Фуси действительно оправдывала свою славу.

Юнь Сянжун мягко произнёс:

— Мелодия «Разрыв Жёлтых Источников» ищет понимания в мире.

Он спокойно говорил, длинные пальцы снова коснулись струн:

— Мелодия высока, но мало кто её понимает.

Не успев закончить фразу, он провёл по струнам, и «дзинь»!

Белая стрела света, порождённая звуком струн, устремилась к груди Тан Цзянли.

Тан Цзянли отступил назад, выхватив меч Ханьцзянь, и «дин»!

Меч встретил стрелу, и звук цитры был подавлен.

Юнь Сянжун правой рукой извлёк звук из струн, а левой рукой, не двигая пальцами, провёл по струнам ещё дважды:

— Дзинь, дзинь!

Звук струн превратился в две белые летящие клинка, направленные в лицо и живот Тан Цзянли.

Тан Цзянли слегка оттолкнулся ногами, отступив назад, откинул голову, едва избежав клинка, скользнувшего мимо его лица, и, повернув запястье, отбросил клинок, летящий в живот.

Юнь Сянжун слегка наклонил голову, и «бом» — энергия меча ударила в пол арены, оставив глубокий след.

Юнь Сянжун обеими руками начал быстро перебирать струны:

— Дзинь, дзинь, дзинь!

Неисчислимое количество летящих клинков устремилось к Тан Цзянли.

Тан Цзянли прикрылся мечом Ханьцзянь, левой рукой сжал лезвие, порезав ладонь, и кровь, стекая по мечу, словно впиталась в него, пробудив древний символ. Он спокойно произнёс:

— Переправа через реку на тростинке.

С этими словами меч Ханьцзянь засиял ослепительным золотым светом, создав прочный защитный барьер, который отразил все летящие клинки.

Он слегка повернул запястье, и серебряные искры рассыпались, звон меча разнёсся, и бесчисленные тени мечей опустились на Юнь Сянжун.

Были ли это тени или настоящие мечи, уже невозможно было различить. Юнь Сянжун прикрылся цитрой Фуси, готовясь сыграть, но замер на месте.

Тан Цзянли в мгновение ока оказался за его спиной, и на шее Юнь Сянжуна оказался меч Ханьцзянь, излучающий холодный лунный свет!

Тени мечей упали на плечи учеников внизу, превратившись в золотые частицы, которые впитались в их тела. Ученики, находившиеся в иллюзии, постепенно пришли в себя.

Его меч был использован не только для победы над Юнь Сянжуном, но и для того, чтобы в мгновение ока развеять иллюзию, охватившую учеников.

Превосходство было очевидно.

Тан Цзянли убрал меч Ханьцзянь, вложил его в ножны за спиной и произнёс:

— Прошу прощения.

Он спокойно и неспешно сошёл с арены, держа спину прямой, словно сказочная птица.

На смотровой башне Ту Лию мягко произнёс:

— Этот раунд выиграл Клан Меча Танмэнь. Следующий раунд: Медицинская Секта Тушань

против Клана Алхимии Сяо.

Ту Няньчан грациозно поднялась на арену, её лицо было скрыто тонкой вуалью, а сама она была окутана холодом, её глаза спокойны, словно лёд.

Сяо Мофань держал в руках бронзовый драконий треножник, его фиолетовые одежды с широкими рукавами излучали высокомерие.

Янь Уюй пробормотал:

— Тонкая талия, обезьянья спина, журавлиная осанка, жаль, что не видно её лица.

Е Чанцзянь, занятый подсчётом выигрыша, не обратил внимания на происходящее на арене. В его поле зрения появилась пара безупречно чистых ботинок. Он с улыбкой поднял голову:

— Тан Цзянли, ты настоящий денежный мешок!

Тан Цзянли слегка улыбнулся, ущипнул его за щёку, обожая его жадный вид.

Ароматический мешочек с облачным узором был полон банкнот, а остальное он отдал Ли Цзюньяню и Янь Уюю.

Е Чанцзянь положил мешочек обратно в свою одежду, аккуратно спрятав его у груди, и взял Тан Цзянли за руку, чтобы вместе наблюдать за поединком.

Ту Няньчан холодно произнесла:

— Ту Няньчан из Медицинской Секты Тушань, прошу наставить.

Сяо Мофань фыркнул:

— Сяо Мофань из Клана Алхимии Сяо, прошу прощения!

Как только он произнёс слово «прощения», бронзовый драконий треножник взлетел в воздух, засиял ярким светом, и из него раздался рёв дракона.

<http://bllate.org/book/16478/1496935>